

В искусстве выходов нет

В коридоре три двери. Одна из них — на сцену, где сейчас идет репетиция. А здесь — место для курника — «большие закулисы». Здесь ожидают, пока все соберется, отдыхают во время антрактов, здесь остывают страсти и вспыхивают новые. Здесь обмениваются сообщениями («Слышали», «Нбужели не читали»), обсуждают события.

Висит расписание дня. Репетиции ежедневно — четыре часа с утра и три — вечером, в течение недели один-два выезда, четыре спектакля «дома». Понедельник — **ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ**. Литературный вечер в публичной библиотеке...

Уже более месяца наши актеры носят очки начала нашего века — двадцатых годов. Ставятся «Мастера времени» («Часовщик и курник») И. Качерги.

Беседуют, шутят, во время перектура разговаривают о совершенно посторонних вещах, а в коридоре атмосфера социалистической революции...

— Засиделись, ребята, — встает помощник режиссера В. Норкявичюс.

Артист Паукуште мурлычет себе под нос:

— Бездельники, время — понятие relativo. Для тех, кто беспрочно покуривает, оно идет с одной скоростью, а для тех, кто ломает голову над рабочим графиком в отдыхом, — с другой.

Революция — время «сжатое». Дни были насыщены большими событиями. Сколько написано книг, картин, накручено кинолент, поставлено об этом спектаклей — и сколько еще будет! Эта тема волнует в наших актеров, готовящих спектакли и публику.

Изумительная вещь — внутренний мир актера! Я думал, что они только на сцене или на репетициях ходят на лезвии настроений, но оказывается, что, выжившись в мир нового героя, они ложатся и встают, как их новый товарищ...

Вниз по ступенькам спускается заслуженный артист республики Р. Гринциявичюс. Бутафорские только шляпа и портфель. Но тут вынимает из кармана портсигар, закуривает («Еще несколько минут до выхода, успею отдохнуть») и, ой богу, — граф Лундышав! Осанка, манеры, даже голос выдают в нем создаваемый тип, хотя здесь за ним никто не наблюдает и не перед ним играть...

Походкой «мадемо» проплывает актриса М. Черняускайте. В образе изможденной женщины проходит Г. Вайтекяйтис. Гримасничает перед зеркалом будущий поручик — В. Алясис.

Актарам А. Венциунасу и Г. Андрикюнасу и совсем нелегко: придется изображать современников, но — в вихревом 1919...

— Актар, создающий роль, похож на играющего ребенка, — говорит мне Р. Гринциявичюс. — Вот играет дочка с куклой. Понграв, укладывает на кровать: «Ты спи, а я пойду в магазин». Идет в другой угол комнаты и некоторое время играет с кубиками. Несколько из них приносят кукле: «Ты все еще не спишь? Детям днем обязательно надо поспать. У меня нет времени играть с тобой, — бегу на тренировку». Берет настольный бильярд и забывает обо всем на свете. Но нет, бросает новую игру и возвращается к кукле. «Вставай, пойдем гулять». Так и Прочитаю новую роль и некоторое время «дружу» с будущим героем. Он от меня не отстанет, где бы я ни был, что бы ни делал: вместе едем в автобусе, на рыбалку, за грибами, вместе спим. Даже вместе смотрим кинокартину.

— Кто перешагнул порог этого дворца, — попадает в волшебное царство, заражается неизлечимой болезнью — беспокойством, которое заставляет вечно искать вечно творить, — делится мыслями заслуженный артист Литовской ССР А. Жадейкис.

— Вначале меня учили наблюдать жизнь людей, и я даже не заметила, когда это стало моей профессиональной привычкой, но с тех пор я не выхожу из этого мира. Порой, даже сама не замечаю, как, стоя в очереди за покупками, мысленно повторяю движения и речь продавщицы, стараюсь принять такую позу, как стоящая впереди женщина, — говорит заслуженная артистка республики И. Будрикяйте.

— Я на базаре забываю, зачем пришла, — завоваю на крестьянок и возвращаюсь, будто купила сливочного масла, — рассказывает заслуженная артистка Литовской ССР А. Платушайте.

— Артисту платят только за семичасовой труд, но кто ему заплатит за целые дни испытаний, бессонные ночи, за терпеливо выслушанные замечания вечно недовольного режиссера, за «шминки», полученные во время репетиций, за морщины, рожденные страстями и гримом, если не его самосознание, что он посвятил себя искусству всего и навсегда! **ИСКУССТВО НЕ ИМЕЕТ ВЫХОДНЫХ**. Так все же кто вознаграждает артиста! Самая большая радость, когда на сцене он чувствует зрителя, — заканчивает главный режиссер театра П. Гейдис.

Выражаю актеру глубокую признательность.